

7. Человек распутный (биосоциальный)

1. Современные научные представления о сущности человека
 - Бездуховный или рациональный человек
 - Интеллектуальный человек
2. Зигмунд Фрейд о человеке
3. К. Г. Юнг о З. Фрейде
4. Проблема сущности человека в философии XX в.
 - Экзистенциализм
5. Постмодернизм.
 - Французские постмодернисты о человеке
- 6 Американские постмодернисты о человеке
7. Экзистенциальный психоанализ Э.Фромма.

1. Современные научные представления о сущности человека - Бездуховный или рациональный человек

Попытка выяснить, как современная наука понимает сущность понятия «человек», приводит нас к неожиданным результатам. Наследники марксизма трактуют понятие «человек» следующим образом: «Человек - высшая ступень живых организмов на Земле, субъект общественно-исторической деятельности и культуры. Отличительной особенностью человека марксизм видит в способности производить орудия труда, использовать их для воздействия на окружающий мир. Сущность человека – «совокупность всех общественных отношений» К. Маркс». Кажется всё учтено, но, где же, внутренний мир отдельного человека. Конкретная личность оказалась потерянной. Почему сущностью человека являются общественные отношения, а не его личностные характеристики, идеалы, в которые он верит, и принципы, по которым живёт.

Подавляющее большинство энциклопедических словарей толкует человека как биосоциальное существо. Приведем некоторые из определений человека: *«1. Род млекопитающих семейства гоминид, к которому относится человек умелый, человек прямоходящий и человек разумный. 2. Лицо, являющееся носителем каких-либо внутренних характерных качеств, свойств, принадлежащее к какой-либо среде, обществу и т.п.»*. Итак, человек это «род млекопитающих семейства гоминид» в переводе на разговорный язык определение означает, что человек является животным. Ссылка на то, что люди принадлежат к какой-либо среде и обществу ничего не меняет, потому что многие животные также живут стадами. Признание того, что он является носителем *«каких-либо внутренних характерных качеств»* тоже ничего не объясняет. У любого животного мы найдём какие-либо внутренние характерные качества.

Такая характеристика человека происходит по причине того, что последние сто лет ученые-психологи изучают не внутренний мир человека, а его нервную систему и рефлексы, ощущения и восприятия, а также работу подсознания. Такая ситуация не случайна. По этому поводу известный

американский учёный Мортон Хант пишет о работе психолога-бихевиориста Б.Ф. Скиннера следующее: *«Понимание человеком самого себя, по крайней мере в той форме, в какой его искали философы и психологи столько столетий вовсе не было целью исследований Скиннера. На протяжении всей своей долгой жизни он крепко держался ортодоксального бихевиористского взгляда, согласно которому такие «субъективные реальности», как разум, мысль, память, рассуждения не существуют, а являются лишь «вербальными конструкциями, грамматическими ловушками, в которые попало человечество в процессе развития языка. Целью Скиннера было не понимание человеческой психики, а определение того, как поведение формируется внешними причинами»*¹³.

Ущербность подобной позиции понимают сами психологи, поэтому представляют интерес следующие рассуждения М. Ханта: *«То, что верно для поведенческой терапии – её польза, но ограниченная применимость, - оказалось верным и для ее родителя бихевиоризма. Он не является ошибочной теорией; он просто объясняет элементарные формы поведения, составляющие лишь часть психологии крыс и еще меньшую часть психологии человека. Крайний взгляд на его достижения был высказан в 1968 году психологом Неемией Джорданом: «Современная американская научная психология в высшей степени стерильна. Годы прилежного труда сотен профессоров и тысяч студентов не принесли ничего. За пятьдесят три года (с 1913 года) ...можно ли указать хоть на один положительный вклад, который увеличил бы знания о человеке? Найти таковой невозможно»*¹⁴.

Как видим, пятьдесят лет труда американских психологов науке ничего не принесли. Отсюда можно сделать вывод, что наука о человеке и сам человек развиваются параллельно, не оказывая друг на друга влияния. А наука, не оказывающая влияния на практику, называется бесплодной.

В последние десятилетия тратятся громадные средства и усилия ученых на изучение функций мозга. Однако они не оказывают никакого влияния на изменение поведения людей. Растет число маньяков, немотивированная агрессия, наркомания и проституция. Люди не становятся доброжелательнее и лучше, потому что воздействие на мотивы поведения людей остается вне внимания науки. Создается впечатление, что мозг изучается с одной целью – научиться манипулировать людьми, сделать их биороботами. Всему, что мешает этой задаче, объявляется война не на жизнь, а на смерть.

Большой Российский энциклопедический словарь, изданный в 2006 году, о сущности человека сообщает следующее: *«Человек, общественное существо, обладающее сознанием, разумом, субъект исторической деятельности и культуры, выступающий в этом процессе своего самоосуществления как личность. Сущность человека, его происхождение и назначение остаются центральными проблемами религии и философии»*. Впервые в нашем исследовании определения человека появляется сознание

как одна из его характерных черт. Очень изящно словарь уходит от определения духовной сущности человека, передавая это действие религии и философии.

Подведём итог, какие же характерные признаки человека называют эти словари? *Во-первых, это млекопитающее, которое наделено умениями делать орудия, пользоваться ими и говорить. Во-вторых, человек обладает рассудком, является высшей степенью развития жизни и совокупностью общественных отношений. И в третьих человек выступает как личность обладающая сознанием.* Но, ни в одном из определений, ни слова не упомянуто о каком-либо духовном мире человека. Характеристика человека строится, исходя из его поведенческих реакций. Индивидуальность человека, проявляющаяся в его внутреннем мире, в отношениях с любимой женщиной, родителями, детьми, в семье, с близкими людьми и творчестве остаются без внимания. ***Перед нами предстает бездуховный или рациональный человек, который по своим мировоззренческим и нравственным представлениям возвращается назад к своим первобытным, языческим предкам. По этой причине многие учёные-обществоведы называют сегодняшнее европейское общество языческим.***

- Интеллектуальный человек

«Современный толковый словарь русского языка» под редакцией Т.Ф. Ефремовой, изданный в 2006 году дает следующее определение человека: *«1. Живое существо, в отличие от животных обладающее даром речи, мысли и способностью производить орудия труда и пользоваться ими. 2. Личность как обладатель лучших интеллектуальных или моральных качеств».*

Новым в данной формулировке является определение человека как личности, обладающей «лучшими интеллектуальными или моральными качествами». Мы обнаруживаем еще сократовскую тенденцию смешивать знание и нравственность, интеллектуальные и моральные качества людей. На поставленный А.С. Пушкиным вопрос: «А гений и злодейство две вещи несовместные. Не правда ль?»¹⁵, история современной естественной науки отвечает утвердительно. Выражение «злой гений» в наше время никого не удивляет. Да и древние считали, что знания для человека, у которого не воспитаны добродетели, принесут окружающим зло, поэтому они тщательно охраняли свои научные познания от непосвященных, то есть не прошедших соответствующих испытаний, в первую очередь, нравственных.

Еще в конце 80-х годов прошлого столетия учёные-медики, осознавая неудовлетворенность общества материалистическим отношением к духовной сущности человека, написали книгу под редакцией академика Симонова П.В. «Происхождение духовности», в которой с материалистических позиций пытались ответить на вопросы, что такое душа и сознание человека?

Вот что они писали по вопросу соотношения знаний и духовности: *«Можно обладать большим запасом знаний в какой-либо специальной области и быть равнодушным, духовно бедным человеком. И напротив, неграмотный,*

проживший всю жизнь в глухом «медвежьем углу» человек способен явить нам необыкновенное величие человеческого духа. Простое присвоение добытых другими знаний само по себе не ведёт к вершинам духа. В понятиях «дух» и «душа» наряду со стремлением к истине, к познанию окружающего мира мы интуитивно ощущаем присутствие категории добра. К этой мысли многократно обращались выдающиеся умы человечества.

«Для чего мы образовываем сыновей, обучая их свободным искусствам? – спрашивал древнеримский философ Сенека. – Дело не в том, что они могут дать добродетель, а в том, что они подготавливают душу к её восприятию». «Перед великим умом я склоняю голову, признавался Гёте, перед великим сердцем – колени». Разум чего-то стоит лишь на службе у любви, уже в наше время утверждал Антуан де Сент-Экзюпери.

Сам по себе ум не только не гарантирует высоких душевных качеств человека, но зачастую услужливо предлагает сознанию весьма убедительное оправдание неблагоприятных поступков. Так, бросив товарища в беде, человек способен уверять других и – что особенно важно – искренне поверить сам в необходимость и целесообразность такого поступка, оправдывая его своей попыткой позвать на помощь, бессмысленностью собственной гибели, если бы он остался рядом с потерпевшим, необходимостью сохранить себя для важного дела и т.д.»¹⁶.

Приведённые нами высказывания учёных-материалистов убедительно доказывают, что интеллект человек не является показателем его нравственных качеств. Тип современного человека с высоким интеллектом, лишённого духовного фундамента, словно бы срисован с того нигилиста и циника, которого Ницше считал «сверхчеловеком».

2. Зигмунд Фрейд (1856—1939)

Врач психиатр Фрейд приходит к выводу, что в основе истерии и других психогенных заболеваний лежат психические образования, не достигающие до сознания больного. В 1897—1920 годах Фрейд создает оригинальное учение о роли бессознательного в жизни людей. Борьба сознания и бессознательного с его точки зрения — постоянная закономерность психической реальности.

Образование бессознательного идет с младенчества, оно образуется путем вытеснения из ясных пластов психики тех комплексов переживаний, которые неприемлемы для человека. По Фрейду, это, прежде всего, переживания сексуального характера. Психика младенца руководствуется «принципом удовольствия». Для него «все дозволено», а удовлетворение желаний происходит галлюцинаторно (всякое представление — уже реальность). Однако, с ростом ребенка и развитием его психической жизни возникает необходимость следовать «принципу реальности». То, что соответствует реальности и требованиям сознания — принимается, то, что не соответствует — вытесняется в систему бессознательного. Вытесненные страхи и запретные желания никогда не умирают и не теряют своей силы.

Поскольку запретные влечения и страхи вытеснены в бессознательное, но обладают огромной энергией, они все время стремятся выбраться «наружу», проникнуть в сознание, и ищут для этого окольные пути. Одной из ведущих идей З. Фрейда выступает идея доминирования в человеческой жизни либидо — полового влечения. С гипертрофией темы либидо связана фрейдовская концепция «Эдипова комплекса», впоследствии отвергнутая практически всеми продолжателями и интерпретаторами психоанализа. Мать оказывается первым объектом эротического влечения, подчинения «принципу удовольствия». Отец является преградой для инцестуозного единения ребенка с матерью, он отрывает его от матери и требует самостоятельности, поэтому у ребенка существует на бессознательном уровне желание убить отца.

В 1920—1939 годах Фрейд создает новое представление о соотношении фундаментальных влечений человека. Он говорит о сексуальном влечении Эросе и влечении к смерти Танатосе. Эрос глубоко конструктивен. Соответственно, Танатос является фундаментальной деструктивной силой, ведущей к разрушению, убийству и самоубийству. Оба инстинкта — созидание и распад — пронизывают всего человека, каждую его клетку.

В этот период Фрейд строит свое представление о структуре внутреннего мира, которая составляет следующую триаду:

1. Оно — сфера бессознательного, где буйствуют вытесненные влечения и страхи. Оно подчиняется принципу удовольствия;

2. Я (Эго) — разумная и рассудительная часть внутреннего мира, подчиняющаяся принципу реальности;

3. Сверх-Я (Супер-Эго) — бессознательная инстанция морального контроля, содержащая культурные требования и ограничения влечений. Это — внутренний цензор. Сверх-Я образуется по Фрейду за счет идентификации с отцом, который выступает не только как соперник, но и как авторитет. Сверх-Я перехватывает агрессивные стремления людей и направляет их внутрь, преображаясь в совесть, которая терзает человека упреками за его несоответствие требованиям авторитета. Чем больше человек отказывается от реализации своих желаний, тем больше его страдания, так как от Сверх-Я ничего нельзя скрыть. Поэтому, чем добродетельней человек, тем суровее и подозрительней делается совесть.

Разумная и рассудительная часть нашей личности — Я — оказывается «несчастливым Я», так как оно находится «между молотом и наковальней»: с одной стороны на него давят запретные влечения, а с другой — его терзает представляющая Сверх-Я совесть.

Фрейд рассматривает культуру как репрессивный механизм. Сверх-Я с его жесткими ограничениями — результат культурного процесса, тех новых ограничений в сфере влечений, которые порождаются спецификой человеческого общежития. Люди становятся невротиками в результате прессинга культурных и моральных норм.

Однако, порождая ограничения, культура создает возможности трансформации запретных влечений, которые Фрейд именуется сублимацией. Сублимация — это возвышение, «возгонка», облачение отвергнутых культурой желаний в приемлемую, социально-одобряемую форму. Такими видами сублимации являются по Фрейду религия и искусство. С его точки зрения художественные произведения, начиная от древней мифологии — не что иное, как сублимация Эдипова комплекса. Искусство, таким образом — вид терапии, освобождение от внутренних противоречий. Религия же — это «общечеловеческий невроз навязчивости». Древние сыновья, убив отца и убоявшись, поставили на его место тотем, которому стали поклоняться. Так возникает фигура Бога. В Боге человек ищет защиты, как ищет ее в отце: он одновременно поклоняется ему и боится его.

Фрейдовское понимание культуры может быть названо пансексуализмом, и большинство последователей Фрейда отвергли его как упрощенное понимание сложных многогранных культурных процессов.

Необходимо отметить, что Фрейд считал себя материалистом и желал сделать психоанализ поистине научным методом. Пафос его учения — рационалистический. Фрейд полагал, что все тайны бессознательного могут быть при помощи психоанализа прояснены, а все невротики излечены. Его лозунг: «Там, где было Оно, должно стать Я!» С точки зрения Фрейда разум способен возобладать, несмотря на мощь и силу влечений.

Наряду с Ньютоном и Эйнштейном, Фрейд считал себя великим ученым современности.

В работе «Будущее одной иллюзии» (1927) он писал «Подобно тому, как нельзя обойтись без принуждения к культурной работе, точно так же нельзя обойтись без господства меньшинства над массой, ибо массы инертны и неразумны, они не любят отказываться от влечений, их нельзя убедить с помощью аргументов в неизбежности этого, а их индивиды поддерживают друг друга в свободном проявлении распушенности. Только благодаря влиянию образцовых индивидов, которых они признают своими вождями, их можно подвигнуть на трудовые достижения и самоотверженность, от которых зависит прочность культуры.

Если выразить кратко, то существуют две широко распространенные особенности людей, повинные в том, что культурные институты могут быть сохранены лишь благодаря известной степени принуждения, а именно: во-первых, сами по себе люди не любят работать и, во-вторых, аргументы бессильны против их страстей...»

Знаменательное высказывание - толпой должны управлять добродетельные герои, которые знают, как железной метлой загнать ее в социализм, национализм, готовые уничтожить непослушных, хотя бы и в газовых камерах. Подобные мысли, которые в изобилии содержатся у Фрейда, свидетельствуют о его тесной духовной связи с нищезанятием. По сути дела это нищезанятие объявление войны героям толпе, которая инертна, неразумна и подлежит уничтожению.

Вслед за Руссо и Ницше он предъявляет претензии к культуре: «...Значительную долю вины за наши беды несет наша так называемая культура; **мы были бы намного счастливее, если бы от нее отказались и вернулись к первобытным условиям**» (Стр. 217) Фрейд как будто не понимает, что приход в Германии к власти фашистов был попыткой воплотить в жизнь первобытные условия, в которых «право сильного» и подавление слабых обосновывалось отказом от христианской морали и культуры.

Представляет интерес общее суждение Фрейда о человеке: «С давних времен он (человек) сформировал представление о всемогуществе и всезнании, которое воплотил в своих богах. Им он приписывал все, что казалось недостижимым для его желаний или что ему было запрещено. Стало быть, можно сказать, что эти боги были идеалами культуры. Теперь он очень приблизился к достижению этого идеала, сам стал чуть ли не богом... Не полностью, в чем-то вообще не им стал, в чем-то еще только наполовину. **Человек – это, так сказать, своего рода бог на протезах...**» (Зигмунд Фрейд. **«Неудовлетворенность культурой»** Вопросы общества. Происхождение религии. «Фирма СТД» 2007. Стр. 222)

Фрейд еще в 1884 году писал своей невесте, что он для поддержания сил использует кокаин. Он предлагал его и своим пациентам, что вызвало весьма негативное отношение коллег-врачей.

3. К. Г. Юнг о З. Фрейде

В книге «Воспоминания, сны, размышления», в главе «Зигмунд Фрейд» К. Юнг пишет: «Главным образом меня заинтересовал так называемый "механизм вытеснения", заимствованный Фрейдом из психологии невротиков и используемый им в толковании сновидений. Иначе было с тем, что же именно "вытеснялось", здесь я не соглашался с Фрейдом. Он видел причины вытеснения только в сексуальных травмах. Однако в моей практике я нередко наблюдал невроты, в которых вопросы секса играли далеко не главную роль, а на передний план выдвигались совсем другие факторы: Впоследствии я не раз приводил Фрейду в пример подобные случаи, но он предпочитал не замечать никаких иных причин, кроме сексуальных. Я же был в корне не согласен с этим.

Наша первая встреча состоялась в Вене, в феврале 1907 года. Мы начали беседу в час пополудни и проговорили практически без перерыва тринадцать часов. Фрейд был первым действительно выдающимся человеком, встретившимся мне. Никого из моих тогдашних знакомых я не мог сравнить с ним. Это был необыкновенно умный, проницательный и во всех отношениях замечательный человек. И тем не менее мое первое впечатление от него было довольно расплывчатым, что-то от меня ускользало.

Я видел, что его сексуальная теория чрезвычайно важна для него и в личном, и в общефилософском смысле. Более всего меня настораживало отношение Фрейда к духовным проблемам. Там, где находила свое

выражение духовность - будь то человек или произведение искусства - Фрейд видел подавленную сексуальность. А для того, что нельзя было объяснить собственно сексуальностью, он придумал термин "психосексуальность". Я пытался возражать ему, что если эту гипотезу довести до логического конца, то вся человеческая культура окажется не более чем фарсом, патологическим результатом подавленной сексуальности. "Да, соглашался он, - именно так, это какое-то роковое проклятие, против которого мы бессильны".

Фрейд необычайно близко к сердцу принимал все, что касалось его сексуальной теории. Когда речь заходила о ней, тон его, обычно довольно скептический, становился вдруг нервным и жестким, а на лице появлялось странное, взволнованное выражение. Я поначалу не мог понять, в чем же причина этого. Но у меня возникло предположение, что сексуальность для него была своего рода *pitiposuit* (божественное. - лат.). Это впечатление подтвердилось позже при нашей встрече в Вене спустя три года (в 1910 году).

Я до сих пор помню, как Фрейд сказал мне: "Мой дорогой Юнг, обещайте мне, что вы никогда не откажетесь от сексуальной теории. Это превыше всего. Понимаете, мы должны сделать из нее догму, неприступный бастион". Скрывая удивление, я спросил его: "Бастион - против кого?" - "Против потока черной грязи, - на мгновение Фрейд запнулся и добавил, - оккультизма". Я был не на шутку встревожен - эти слова "бастион" и "догма", ведь догма неоспоримое знание, такое, которое устанавливается раз и навсегда и не допускает сомнений. Но о какой науке тогда может идти речь, ведь это не более чем личный диктат.

Суть его теории состояла в том - как мне, во всяком случае, казалось, - что сексуальность содержит в себе духовную силу или имеет тот же смысл.

Фрейд никогда не задавался вопросом, почему ему постоянно хочется говорить именно о сексе, почему в мыслях он все время возвращается к одному и тому же предмету. Он так и не понял, что подобная однообразность толкования означает бегство от самого себя или, может быть, от иной, возможно мистической, стороны своего "я".

Ни Фрейд, ни его ученики не поняли, к сожалению, что означает для теории и практики психоанализа тот факт, что сам учитель не сумел справиться с собственным неврозом.

Открывая некие подступы к бессознательному, Фрейд тем самым дал нашей цивилизации новый толчок. Называя сновидения наиболее важным источником информации о бессознательных процессах, он вернул людям и науке инструмент, утерянный, казалось, безвозвратно. Он опытным путем продемонстрировал реальность бессознательной части души.

В заключение хочу отметить, что современная культура с ее бесконечной рефлексией еще не готова к восприятию идеи бессознательного и всего, что из нее следует, хотя уже почти полвека

живет с нею бок о бок. Тот универсальный и основополагающий факт, что психика по сути двуполярна, еще ждет своего признания.

4. Проблема сущности человека в философии XX в.

- Экзистенциализм

Эта философия, бывшая чрезвычайно популярной большую часть XX в. сделала все, что может сделать наука, чтобы запутать представления обычного человека о самом себе. Не смотря на то, что к ней себя причисляли не только атеисты, но и теисты их голоса в общем антигуманистическом хоре слышны были слабо. Основной проблемой экзистенциализма, которой просто не может существовать для человека христианской культуры является

-Проблема существования

Главный тезис экзистенциализма XX в., выраженный Ж.П. Сартром звучит так: сущность человека – есть его существование. Это означает, что человек не обладает сущностной природой; он обладает лишь возможностью сделать из себя все, что захочет.

Человек рождается в социуме и ограничен его законами и повседневностью существования. Но он чувствует неполноту самовыражения, реализации своих возможностей и стремится восполнить недостающее. Это и является стимулом к познанию. Но познание у экзистенциалистов возможно только через чувство и только через самопознание. ***В такой ситуации нет и не может быть объективной истины, истин столько, сколько людей.*** Признание субъективности истины разрушает человеческое общежитие. Как может существовать социум, в котором у каждого человека своя истина. Это разрушительная философия. Даже семья, в которой нет общих для всех ее членов, подлежащих уважению и исполнению истин не жизнеспособна.

Личность не только существо разумное, но и свободное. Личность вообще не есть готовая данность, это задание, идеал человека. Личность – это никогда не осуществляющееся стремление быть человеком. Проблема личности это проблема иного порядка, чем отношение души и тела. Личность - не душа, а целостный образ человека, в котором духовное начало овладевает всеми душевными и телесными силами человека. Спасибо, экзистенциалистам, что в данном постулате они признают наличие в человеке духовного начала. Из всех этих сверхзаумных рассуждений можно сделать лишь один вывод, никому, ни для кого дела нет.

Вот что о человеке говорит Хайдеггер. ***«Человеческое существование можно описать только с помощью таких «экзистенциалов», как страх, тревога, смерть, решимость, заброшенность, вина, совесть, свобода. Человек, согласно Хайдеггеру, способен действовать, не подчиняясь нормам, заданным кем-то или чем-то. Ничто не может направлять действия решившегося индивида – ни Бог, ни социальные условности, ни законы разума, ни нормы или принципы. Мы должны быть самими собой, мы должны сами решать,***

куда идти. Наша совесть - это призыв к нам самим. Этот призыв не сообщает нам ничего конкретного, это не голос Бога или осознание вечных принципов. Он зовет нас к нам самим, от жизни добропорядочного обывателя, от повседневных разговоров, от рутины, от приспособленчества – этих главных соблазнов быть частью какого-либо целого». Не случайно Хайдеггер состоял в нацистской партии до самого конца войны и после войны подвергался суду. В этой фразе слышен голос Ницше, отрицающий Бога, условности и разум. Только собственные интересы, только пренебрежение другими - вот суть его рассуждений.

Поэтому главным для экзистенциалистов является способ существования, которое может быть подлинным или неподлинным. Либо мы существуем как часть общества, как члены стада как винтики большого социального организма, тогда мы не вышли из животного состояния и в лучшем случае можем считать себя супершимпанзе. Либо мы живем подлинной жизнью, и тогда мы живем в состоянии страха потерять себя, не быть самими собой (т.е. жить по шаблонам и стандартам, не нами созданным), в состоянии тревоги и отчаяния, ибо жизнь никогда не получается, живем перед лицом смерти, поскольку человек должен жить так, как если бы этот день был последним. Снова мы слышим ницшеанскую тему героя и стада, а также призыв поспешить урвать со стола жизни как можно больше. Самый неприкрытый индивидуализм, переходящий в ненависть к обществу.

Существование и истина

Экзистенциалисты считают, что никаких заранее заложенных смыслов в этом мире нет. Истина всегда живая, она должна быть выстрадана. Жизнь, подчиняющаяся спущенным сверху принципам, - не жизнь, а смерть. Человек сам себе закон. К этому даже нечего добавить, если каждый сам себе закон, то как люди могут жить вместе? Людям готовая истина не нужна, они отворачиваются от богов, чтобы предаться самостоятельному творчеству, творчеству индивидуальному. Как осквернили искусство подобные творцы можно рассуждать долго.

Существование и смерть

Человек всегда стоит перед лицом смерти. Смерть является необходимым условием жизни. Она присутствует внутри каждого мгновения жизни. Для мертвого и смерти нет, он не может умереть, поскольку не жил никогда. Смерть существует только для живого, не только как конец, но и как постоянное, предельное самоиспытание жизни, предполагающее ее завершенность, целостность в любом акте, любом деле или поступке.

На всем лежит печать смерти: на близких людях, которым предстоит умереть и уйти в недостижимую бесконечность, на будущем, которое станет настоящим и неизбежно уйдет в прошлое. Смерть освобождает нас от плена суетной, бестолковой жизни; забота о смерти, обеспокоенность смертью, представляет собой то, что в экзистенциализме называется условием свободы.

Зацикленность на смерти это навязчивая мания – шизофрения.

Экзистенциализм - философия пессимизма, индивидуализма, отворачивания к человеку, в ней есть все кроме любви. Языческий страх перед смертью.

5. Постмодернизм.

В постмодернизме основные категории теории культуры размываются, само понятие культуры оказывается предельно общим, не считая нужным выделять ни концептуальное, ни ценностное ядро.

Делез в работах «Ницше» (1965) и «Логика смысла» (1969) показал, что философ-постмодернист исследует поверхностный слой событий и смыслов не сводимый ни к глубинным субстанциям, ни к высоким идеям. **Понятие поверхность (резом)** становится главным в их словаре. Последователи постмодернизма поверхностное отношение переносят на культуру, искусство, образование и отношения людей, что, в конечном счете, выливается в равнодушие к окружающим и происходящему, скрашиваемое лицемерным любопытством.

В постмодернизме нашло выражение общее состояние духовной культуры западного общества – падение престижа науки, утрата веры в социальный прогресс, дегуманизация общественных отношений.

Постмодернисты низвергли идеи, как верховную причину осмысленного бытия, отказались от употребления всех главных понятий, обосновывающих такое бытие: Бог, душа, Я, внешний мир и т.д. Они признают власть локальных беспорядков и случая, видят себя в одном ряду не с религией и наукой, а с политикой и искусством.

Постмодернисты отказываются признавать значение гносеологической проблематики, *пересматривают понятие истины или вообще отказываются от него. Отказ от истины дополняется отказом от законодательного разума, под влиянием которого развивалась философия и культура Европы, начиная с 17 в. Разум открыл методы постижения истины и признавал научную ценность только тех исследований, которые отвечали требованиям этого метода. Постмодернисты видят вину разума в том, что он «унифицировал истину насильем», использовал приемы, к которым традиционно прибегали церковь и государство.*

Они объявляют претензии разума на познание истины гордыней и ложью. Сводя свои умствования к примитивной сексопатологии, основанной на теории Фрейда, Деррида в статье «Шпоры: стили Ницше» пишет, что истина имеет фаллоцентристскую окраску, и «мужчина-ученый делает то же самое, что мужчина любовник: он срывает покрывало, завесу с женщины-природы, получая удовлетворение своих желаний. А открытие Л. Иригарэ состоит, в том, что, как он считает, на смену фаллическому символизму должен прийти вагинальный. В этом видится торжество фрейдизма, сводящего всю деятельность человека к сексуальному инстинкту.

Постмодернист Барт утверждает, что он извлекает наслаждение из «зрелища обыденности» и его не волнует величие таких ценностей, как **«Истина, Смерть, Прогресс, Борьба, Радость и т.п.»**

Тексты философов-постмодернистов не привычны для читателей. Они считают, что логика и грамматика искажают мысли, поэтому могут быть нелогичными и бессвязными или попросту бессмысленными. ***Они выразили мировоззрение свободное не только от веры в Бога, но и в человека, науку, истину и духовное развитие. Следование животным инстинктам их идеал.***

А. Солженицын называл их философию «натужной игрой на пустотах», перспективы которой «безжизненны». Французский автор Р. Барта характеризует постмодернизм, как «пустое в интеллектуальном отношении», «софистичное в вербальном», «опасное в моральном», «обязанное своим успехом «одному только снобизму» «маньяков расшифровки, воображающих будто и прочие люди рассуждают о литературе с точки зрения Каббалы, Пятикнижия или Нострадамуса».

Итак, философы-постмодернисты выразили мировоззрение, свободное от веры ***в Бога, науку, истину, человека и его духовные способности.***

Нигилизм – получил свое дальнейшее развитие, названное заумным словом – постмодернизма. Он утверждает абсолютную свободу. Ему мало разрушить любовь и семью, он идет дальше, разрушая церковь, государство, истину, науку, разум, язык и в конечном счете всю культуру, проводя оскотинивание человечества. Ищи поило в корыте под ногами и не смотри в небо. Постмодернизм реализует желание сильных мира сего отвлечь массы от социальных противоречий и предотвратить социальные взрывы, отняв у большинства людей способность логически мыслить, сопоставлять, делать выводы. По этой причине он отрицает существование вечных ценностей, совести, истины и справедливости.

- Французские постмодернисты о человеке

Постмодернизм конца XX столетия был наиболее ярко представлен французскими и американскими философами. Они пытаются уйти от примитивной схемы человек-животное. Но выбор не велик. Кроме животных существуют машины, наиболее совершенными из них являются компьютеры. Французам удается изобрести вместо человека духовного «номадическую сингулярность», (кочевое одиночество) завершенное состояние эгоцентризма и индивидуализма. Человека «перекати-поле», не связанного ни семейными, ни какими бы то ни было родственными или дружескими связями, так как они их потеряли.

Недостатком всех теорий, выдвинутых постмодернистами, является их несостоятельность. Человек не помещается в границы, очерченных ими. Но их влияние на деградацию человечества несомненно.

Жиль Делёз (1925- 1995) - профессор в университете Парижа покончил жизнь самоубийством. Совместно с Гваттари написал широко

известную книгу «Капитализм и шизофрения». Делез выступает против классического рационализма и метафизики. Для людей он придумал новое название – номадические (кочевые) сингулярности (одиночный) или кочевые одиночества, которые бродят по миру в хаотическом беспорядке. (Перекачиполе)

Он считает, что существуют бессубъектные «машины желаний» (микросоциальности) отдельные люди, которым противостоят «социальные машины» - семья и государство (макроуровень) и которые, следовательно требуется выводить из строя. Вот в чем состоит бунт против общества – уничтожение семьи и всего святого, что составляет сущность человека.

По мнению Делеза, высшие ценности — это «тяжести и грузы», которыми философы после Сократа «добровольно и утонченно» поработили себя на века.

6. Американские постмодернисты о человеке

Американцы идут в ногу со временем и рассматривают человека его разум и сознание как биологический компьютер, в котором непрерывно идут нейробиологические импульсы.

Ричард Рорти выступил в середине 60-х гг. со своим вариантом решения классической проблемы «сознание — тело». Дилемма «ментальное» и «мозговые процессы» разрешалась Рорти однозначно в пользу языка нейрофизиологии, описывающего человеческие состояния в терминах нейронов и возбуждений коры головного мозга. Того, **что привычно называется «ощущениями», просто не существует.**

Рорти распространяет на все сферы культуры исторический подход, настаивает на преодолении разделений на естественные и гуманитарные науки, а также на пересмотре прежних представлений о философии, которые отводили ей роль главного арбитра в решении всех научных споров и противоречий внутри культуры. Вместо понятия об истине предлагается «социальное оправдание верования», «согласие между исследователями».

Он отказывается от представления о некоей человеческой природе, о человеческой самости как структуре с неким центром, сущностью или природой, для него человек — это скорее «гибкая система верований, желаний и убеждений, в произвольном порядке друг с другом сплетенных, как наборе атрибутов без субстрата-подлежащего, без центра».

Предпосылкой и исходным пунктом формирования нравственного облика индивида является осознание им собственной принадлежности к определенному конкретно-историческому сообществу (или традиции), и такое представление не является «ни безответственным, ни социально вредным или опасным».

Деннет

Изоморфизм (в д. случае - подобие) психической деятельности, реализуемой мозгом, и компьютерных программ, обнаруживающийся при рассмотрении этой деятельности «с точки зрения третьего лица», позволяет

Деннету трактовать саму психику в компьютерном смысле. Психика — тоже своего рода программа или вычислительная активность мозга. Правда, в отличие от компьютерных программ, имеющих фиксированную логическую структуру, психические алгоритмы, считает Деннет, не поддаются однозначной интерпретации».

Дарвиновская теория эволюции является одной из основ теории психики у Деннета. Он пытается распространить принципы дарвиновского эволюционизма на культуру.

Дэвид Чалмерс пришел к шокирующим выводам о существовании примитивных форм сознания у компьютеров, термостатов и вообще у всего. Долгое время он, правда, утверждал, что по крайней мере одна из аксиом здравого смысла («установок по умолчанию») отвергается им. Речь идет о существовании личности как чего-то отличного от тела.

Человеческий мозг — орган, сформировавшийся в результате эволюции как особое устройство по обработке информации. Соответственно, и психика должна рассматриваться в качестве «системы вычислительных органов, спроектированных естественным отбором для решения тех типов задач, с которыми сталкивались наши предки в своей первобытной жизни».

Пинкер

считает большой ошибкой абсолютизировать ценности культуры, придавать чрезмерное значение национальным культурным различиям и т. п. Пинкер показывает, что «моральное чувство», трактуемое им как совокупность альтруистических эмоций, таких как стыд, сострадание, справедливость и т. д., как и другие компоненты человеческой природы, является продуктом эволюции. Альтруизм является выгодной приспособительной тактикой. Но это не значит, что мораль можно отождествить со скрытой формой эгоизма.

7. Экзистенциальный психоанализ Э.Фромма.

Вот как оценивает ситуацию в психической жизни современного человека Эрих Фромм: «Человек – единственное живое существо, которое наделено не только предметным мышлением, но и разумом, т.е. способностью направить свой рассудок на объективное понимание, на осознание сущности вещей самих по себе, а не только как средства удовлетворения каких-то потребностей и нужд. Наделённый сознанием и самосознанием, человек научается выделять себя из среды, понимает свою изолированность от природы и других людей. Это приводит к осознанию своего неведения, своей беспомощности в мире и, наконец, к пониманию конечности своего бытия, неизбежности смерти.

Так самосознание, рассудок и разум разрушают ту «гармонию» естественного существования, которая свойственна всем животным. Сознание делает человека каким-то аномальным явлением природы, гротеском, иронией вселенной. Он – часть природы, подчинённая её физическим законам и неспособная их изменить. Одновременно он как бы противостоит природе. Он отделён от неё, хотя и является её частью. Он

связан кровными узлами и в то же время чувствует себя безродным. Заброшенный в этот мир случайно, человек вынужден жить по воле случая и против собственной воли должен покинуть этот мир. И поскольку он имеет самосознание, он видит своё бессилие и конечность своего бытия. Он никогда не бывает свободен от рефлексов. Он живет в вечном раздвоении. Он не может освободиться ни от своего тела, ни от своей способности мыслить...

Человек – единственное живое существо, которое чувствует себя в природе неуютно, не в своей тарелке: ведь он чувствует себя изгнанным из рая. И это единственное живое существо, для которого собственное существование является проблемой; он должен решать её сам, и никто не может ему в этом помочь»²².

Поразительные признания делает Фромм. Человеческий разум оказывается не великое благо, данное людям, а зло, ведущее к гибели. Но эти признания можно истолковывать и по-другому. Замкнутые в тесные рамки материалистического мировоззрения учёные-атеисты не в силах решить феномен человека и его дальнейшего прогресса. Зато они очень убедительно доказывают, что **человек без веры – мятущееся животное, наделённое рассудком, у которого нет будущего**. Атеисты не задаются вопросом, почему, верующие во Всевышнего люди обладают совершенно отличным от них мироощущением, почему они оптимистичны и жизнелюбивы? Конечно, есть суррогаты веры, насаждающие среди своих адептов отрицающие жизнь взгляды, но о них разговор особый.

*У Фромма не возникает мысли, что **не разум разрушает душу человека, а гордыня от чувства собственного всезнания, которое открывает дорогу не в светлое будущее, а только приоткрывает завесу перед тёмным, затхлым и гибельным тупиком. Погнавшись за кажущейся простотой «научного объяснения мира» благодаря теории эволюции, не задумываясь о существовании необъятного и непостижимого в настоящем времени знания, человечество попало в плен довольно примитивных фокусников, назвавшихся учёными-материалистами, приготовивших ответы на все вопросы бытия. Современная материалистическая философия, приравнивая человека к животному, зашла в тупик. Отрицая духовную сущность человека, она бессильна объяснить такие особенности человека как сознание, творческие способности и все проявления культуры.***

Философы постмодернизма, обнаруживая у человека «ужас космического одиночества» (Фромм) и торжество шизофрении в современном обществе потребления (Делез), подтверждают правоту К. Юнга, сказавшего, что **«разрушая образ Бога в подсознании человека, мы разрушаем самого человека»**.

Современная материалистическая наука, господствующая в общественном сознании, выводя сущность человека из его биологической и социально-исторической природы и не беря в расчёт его духовную

составляющую, породила бездуховного человека, так называемого человека массы, для которого материальная сторона жизни является единственной и безальтернативной. Такой тип человека является тем самым «человеческим стадом» о котором говорил Ницше. Этот человек полностью восстановил дремавшее в его коллективном *бессознательном*, общечеловеческие и даже общеживотные первобытные языческие нравственные представления, основанные на животных инстинктах, которыми стал руководствоваться в повседневной жизни. Лоск цивилизации несколько смягчает их уродливую грубость, но они постоянно пробиваются из-под нарядных одежд. Господство такого человека в обществе приводит его к кризису во всех областях жизни: культуре, экономике, экологии, демографии и т.д., что грозит гибелью европейской цивилизации.

Наряду с бездуховным человеком сформировался тип интеллектуального человека, обладающего большим количеством добытых другими знаний, но не имеющего привитой с детства потребности нести добро другим людям. Такой человек с лёгкостью может направить свои знания против интересов большинства людей. Его прототипом является «сверхчеловек» Ницше, для которого все остальные люди – биоматериал или «человеческое стадо».

Современные «научные» представления о сущности человека наглядно демонстрируют свою неубедительность в поведении большинства руководителей Российской Федерации. Когда мы видим стоящих в храме во время богослужения первых лиц государства, это не только свидетельство уважения ими народных традиций, но и отношение к науке, которая не может объяснить человека и не способна изменить его к лучшему.

Вторгаясь в духовную сферу, ученые как будто забывают, что наука этически нейтральна, а люди без этики не могут совместно жить, поэтому диктат науки в этической сфере в образовании ничего кроме вреда обществу и государству не приносит.

Вопросы:

1. Охарактеризуйте особенности человека бездуховного или рационального.
2. Можно ли считать человека интеллектуального нравственным?
3. Каков человек в психологии З. Фрейда?
4. Как характеризует человека европейская философия экзистенциализма и постмодернизма?
5. Что видят в сущности человека американские философы конца XX в.?